

Дусмамат КУЛМАМАТОВ
 доктор филологических наук, профессор
 Узбекский государственный университет
 мировых языков

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ТЮРКИЗМА *МУРЗА/МИРЗА* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Маколада расмий ёзма ёдгорликлар ва турли лексикографик манбалар асосида рус тилидаги туркий *мурза/мирза* сўзи семантик маъносининг тадрижий такомилни ўрганилган.

В статье на материале памятников деловой письменности и различных лексикографических источников проанализирована семантическая эволюция тюркского слова *мурза/мирза* в русском языке.

In the article the semantic evolution of the Turkic word *Mirza* in Russian is analyzed on the material of official scripts and various lexicological sources.

Калит сўзлар: ёзма манбалар, лексика, этимология, туркий сўзлар, таржима, асл нусха, араб сўзи.

Ключевые слова: письменные памятники, лексика, этимология, тюркизмы, перевод, оригинал, арабизм.

Key words: manuscripts, words, etymology, Turkic words, translation, original, Arab words.

Начиная со второй половины XX столетия в рамках русской исторической лексикологии значительно возрос интерес к изучению лексических единиц русских деловых памятников и появился ряд интересных работ (см.: 4; 12; 14; 13; 3; 11; 7), но они почти не касаются анализа специальной лексики переводных деловых документов как в историческом плане, так и в современном состоянии. В связи с этим назрела необходимость в глубоком изучении словарного состава памятников русской переводной деловой письменности. Без изучения в сопоставительном плане иноязычной лексики нельзя воссоздать полной картины развития словарного состава национального русского литературного языка, установить закономерности формирования отдельных лексических групп, понять интернациональный характер заимствований. В решении данной проблемы немаловажное значение

имеет исследование восточных лексических единиц, встречающихся в текстах старинных русских переводов восточных деловых памятников XVII в.

Проникновение восточных слов в текст русских деловых памятников является следствием широких дипломатических и торговых связей России со странами Востока. Восточные заимствования могли попасть в письменный литературный русский язык из разговорной речи вследствие личных контактов с лицами восточного происхождения и письменным путём благодаря русско-восточной деловой переписке. Последний случай играл особую роль во взаимовлиянии и взаимообогащении словарного состава русского и восточных языков. Поэтому при исследовании заимствованной лексики следует учесть данные обоих текстов – оригинала и его перевода. Такой метод даст возможность более точно установить процесс адаптации заимствованной лексики в переводном тексте.

Согласно русским дипломатическим правилам XVI–XVII вв. любой деловой документ, написанный на восточном языке – тюрки или фарси, переводился на русский язык в приказных канцеляриях Московский Руси и передавался адресату – правителю страны, который, знакомясь с его содержанием, ставил на нем свою визу и возвращал ответственным должностным лицам для подготовки ответа. Немалое количество этих документов, являющихся важным источником для изучения истории словарного состава русского литературного языка, в частности восточной заимствованной лексики, хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве. Среди них большой интерес представляют среднеазиатские дела Посольского приказа, касающиеся дипломатических и торговых связей России со среднеазиатскими ханствами – Бухарским (фонд 109 «Сношения России с Бухарой») и Хивинским (фонд 134 «Сношения России с Хивой»). Важным является тот факт, что многие из этих памятников имеют своеобразную точку контроля в виде оригинала на среднеазиатских языках – тюрки, фарси, которые могут быть исходной позицией для анализа восточной лексики, заимствованной русским языком.

В этом отношении большой интерес представляет, в частности, употребление тюркского слова *мирза* в старинных русских переводах среднеазиатских деловых памятников XVII века. Например, оно фиксируется в значении «должностное лицо, занимающееся канцелярскими делами» в челобитной хивинского посла Девлета Мамета царю Алексею Михайловичу от

6 мая 1658 года¹: «Астараханской воевода д(ь)къ у мурзь и у танбовских головъ и у всяких чиновъ людеи (спрашивали – Д.К.) что тот Пермаметка какои ч(е)л(о)в(е)къ и в обыскахъ сказали тот Пермаметка Абул Газы хана (хивинского – Д.К.) холопъ» (РГАДА, фонд 134, опись I, 1657 год, дело I, лист 88).

В тюркском оригинале, написанном в арабской графике на среднеазиатском тюрки, слово *мурза* имеет соответствие مرزا [mirzā] (см. об этом: 10, с. 19–20).

Согласно Л.З. Будагову, «... ميرزا (вм. اميرزاده) [mīrzā (вм. āmīrzādə) – Д.К.] сын князя или человека замечательного, каз. *tat. мурза*, дворянин (у крымских татар этот титул придавался к именам из благородной фамилии. Слово это, употребляемое без собственного имени как звание, значит: секретарь, писарь; поставленное после собственного имени, означает князя из шахской фамилии, царской крови, как некогда называли и потомков Тимура; в начале собств. имени – соответствует слову господин, всякий грамотный человек, редактор)» (2, с. 612).

В письменных памятниках древнерусского языка слово *мурза* встречается довольно часто. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» это слово впервые отмечает в Повести о разорении Торжка (список XVII в.) под 1315 г.: «Царь Батый посла по мурзы и по князи» (15. С. 309). В русских письменных памятниках встречается и другая форма этого слова – *мирза*. Указанный словарь его впервые фиксирует в Львовской летописи (список XVI в.) под 1159 г.: «А Булгаиръ мирзе велель государь молыть, что имъ оборонъ учинить отъ Шавкаль, какъ его царской доволь б(уд)еть» (15, с. 167).

Слово *мурза* (*мирза*) регистрируется и другими словарями: в Этимологическом словаре славянских языков Ф. Миклошича «**мурза** – грязный человек» (20, s. 205); его мы находим и в Этимологическом словаре К. Локоча: «русс. **мирза, мурза** – татарский большой сановник» (19, s. 6); Терминологические материалы Г.Е. Кочина отмечают: «**мурза, мырза** – категория командующего класса, знати в татарском государстве» (8, с. 198). У В. Даля по поводу этого слова имеется следующее замечание: «**Мурза** –

¹ Русские тексты XVII века передаются средствами современной графики. Надстрочные знаки не воспроизводятся. Для облегчения чтения текста, написанного русской скорописью XVII в., сокращенные написания не сохраняются и соответствующие буквы, использованные нами для раскрытия того или иного слова, пишутся в круглых скобках. Личные собственные имена и географические названия также пишутся, в соответствии с нынешними правилами, с прописной буквы.

татарский князек, наследственный старшина; нашими законами не представлено им особых прав, а местами слово это обратилось в бранное: татарин, бусурман» (6, с. 367).

М. Фасмер, возводя русское слово *мурза* к тюркскому, пишет, что оно «заимств. из араб.-перс. emirzadä «княжский сын» (18, с. 12). В данном случае следует внести некоторое уточнение: арабско-персидское сложное слово

اميرزاده [āmīrzādə] состоит из двух частей – арабского امير [āmīr] «эмир, правитель, князь, государь» и زاده [zādə] «рождённый, сын» и дословно обозначает «рождённый от эмира», «сын эмира», которое переводилось обычно на русский язык как «княжеский сын». Арабское слово امير [āmīr], обозначающее титул потомков Пророка, перешло в персидский язык в сокращённом виде – مير [mīr]; персидское слово زادا [zādə], попав в тюркский язык, изменило свою структуру, т.е. в результате отпадения второго слога دا [də] подверглось упрощению, а первый слог زا [zā] присоединился к корню. В персидском языке слово ميرزا [mīrzā] употреблялось в следующих значениях: «мирза; писец, писарь, секретарь бухгалтер; родственник потомка Пророка по женской линии (титул мирза присвоен в Персии всем принцам крови, – в таком случае он ставится после имени ..., а также всякому грамотному интеллигентному человеку, но тогда он стоит перед именем ...)» (5, с. 843).

В Толковом словаре иноязычных слов Л.П. Крысина в определении значения слова *мирза* допущена некоторая неточность, к тому же он почему-то его основное – прямое значение в словарной статье даёт на третьем месте: «**МИРЗА**, мирзы, *мн.* мирзы, мирз, *м.*, *одуш.* [перс. mirza]. У нек-рых народов Востока: **1.** Титул членов царствующего дома, крупных феодалов (ставится после имени), а также лицо, носящее этот титул. **2.** Почтительное именование лица, занимающего высокий пост или отличающегося большой ученостью (ставится перед собственным именем или после него), а также само такое лицо. ... **3.** Секретарь, писец (ставится перед собственным именем)» (9, с. 493). Нельзя согласиться также с его мнением о том, что слово *мирза* перешло в русский язык непосредственно из персидского языка, а *мурза* – из «[казах. murza, тат. murza < перс. emirzadä княжеский сын]» (9, с. 509).

На наш взгляд, в русский язык персидское слово проникло из тюркского в виде *мирза́*, а его вариант – *мурза́* возник на русской почве в результате замены нелабиализованного краткого гласного звука *и* с лабиализованным гласным звуком *у* в первом слоге, это, во-первых. Во-вторых, следует констатировать, что в письменных памятниках тюркских языков XVII в. арабско-персидское слово ميرزا [mīrzā] писалось без краткого звука *и* – مرزا

[mirzā], поэтому оно русскими переводчиками и писцами читалось и писалось двойко.

Между тем заметим, что семантическую структуру, характерную для персидского языка, сохранил ряд тюркских языков. Например, в Узбекско-русском словаре «**МИРЗА** 1. *уст.* писарь, писец; секретарь; 2. *перен.* грамотный человек; ... 3. *уст.* господин; человек, принадлежащий к привилегированному классу ...» (17, с. 263); в Татарско-русском словаре «**мирза** *сущ. уст.* мурза, мирза; дворянин» (16, с. 212).

Анализ памятников русской деловой письменности и лексикографических источников, связанных с изучением истории слова мурза/мирза в русском языке, показывает, что историческое изучение семантической эволюции заимствованных слов является важным предварительным этапом на пути построения исторической типологии структурно-семантических сходств и различий определённых групп лексем разносистемных языков.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Сочинения. – М.: Наука, 1968. – Т. V. – 757 с.
2. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – Спб.: Типография Императорской АН, 1871. – Т. II. – 416 с.
3. Волков С.С. Стилиевые лексико-фразеологические средств деловой письменности XVII в. (на материале челобитных): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1981. – 36 с.
4. Волоскова А.М. Дипломатическая лексика начала XVIII в. (по материалам тракта П.П.Шафирова «Рассуждение, какие законные причины Пётр Великий к начатию войны против Карла XII имел»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1966. – 18 с.
5. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. – М.: Наука, 1976. – Т. II. – 962 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1935. – Т. II. – 584 с.
7. Королева И.А. Деловая письменность как основной источник изучения антропонимической лексики (становление современной формулы фамилия, имя, отчество): Учебное пособие по курсу «Русская антропонимика». – М.– Смоленск: СПГУ, 2000. – 157 с.
8. Кочин Г.Е. Материалы для терминологического словаря древней России. – М.– Л., 1937. – 489 с.
9. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: ЭКСМО, 2010. – 944 с.
10. Кулмаатов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). – М.: МПГУ, 1994.– 109 с.
11. Полякова Е.Н. Лексика пермских памятников XVII – начала XVIII века (к проблеме делового языка как функциональной разновидности русского литературного языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1983. – 31 с.
12. Сабенина А.М. Лексика сферы дипломатических отношений в русском языке XVII века (по материалам статейных списков русских послов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1971. – 22 с.
13. Садыхлы Н.Е. Лексика московских яелобитных XVII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1973. – 22 с.

14. Сергеев Ф.П. Формирование русской дипломатической терминологии (по данным памятников письменности XI-XVII вв.): Автореф. дис. ... доктор. филол. наук. – М., 1973. – 56 с.
15. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1982. – Вып. 9. – С. 357 с.
16. Татарско-русский словарь. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1988. – 462 с.
17. Узбекско-русский словарь. – М.: Госиздат, 1959. – 839 с.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Изд-во «Прогресс», 1971. – 671 с.
19. Lokotsch K. Etimologisches Wörterbuch der europäschen (germanischen, romanischen und slavischen Wörter orientalischen Ursprungs. – Heidelberg, 1927. – 764 s.
20. Miklosich F. Etimologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. – Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. – 629 s.